

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Особенности нулевой морфемы в современном русском языке (на
материале современных лингвистических словарей)

Исполнитель _____ Данатаров Меретгелди Гарягдыевич _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат педагогических наук _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Васильева Инга Владимировна _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____ _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

Санкт-Петербург

2021

Аннотация

Выпускная квалификационная работа «Особенности нулевой морфемы в современном русском языке (на материале современных лингвистических словарей)» состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность, цели и задачи выпускной квалификационной работы, определяются методы исследования и материал для анализа.

В первой главе описаны теоретико-лингвистические аспекты нулевых морфем в русском словообразовании, приведены критерии выделения данных морфем, в том числе дан список моделей производных существительных с нулевыми словообразовательными суффиксами.

Во второй главе - проведён лексический, словообразовательный и грамматический анализ данных моделей на материале современного русского толкового словаря Лопатина В.В..

В заключении подводятся краткие выводы проведенного исследования.

Список литературы включает 67 наименований.

ВВЕДЕНИЕ	_____
4	
ГЛАВА I. НУЛЕВАЯ МОРФЕМА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	.....
1.1. Понятие языкового нуля...	
1.2. История изучения нулевой морфемы в русской дериватологии	.....
1.3. Критерии выделения нулевых аффиксов	
Выводы	
ГЛАВА II. МЕСТО НУЛЕВЫХ АФФИКСОВ В РУССКОЙ МОРФЕМИКЕ	
2.1. Нулевые аффиксы как компоненты словообразовательных моделей имён существительных	
2.2. Деривационный потенциал словообразовательных типов имён существительных с нулевыми аффиксами	
Выводы	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	

Введение

Способы словообразования и формообразования не раз становились объектом исследования в лингвистической литературе. Теория деривационных способов нашла отражение в работах В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, З.А. Потихи, Е.А. Земской, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина, А.Н. Тихонова, В.Н. Немченко и др. Вместе с тем значительный круг вопросов в этой области остаётся нерешённым. К таким вопросам относятся нулевые морфемы.

Актуальность исследования объясняется тем, что до сих пор вопрос о нулевых морфемах (прежде всего, нулевых суффиксах) предстаёт дискуссионным, хотя этой теме посвящено множество исследований.

Объектом исследования являются производные существительные с нулевыми окончаниями и суффиксами.

Предметом исследования стали особенности нулевой суффиксации и флексии в современном русском языке.

Цель исследования - изучение деривационного потенциала существительных с материально не выраженными морфемами.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать теоретические основы определения статуса нулевых морфем в русском словообразовании;
- привести список производных существительных с нулевыми словообразовательными суффиксами и окончаниями;
- охарактеризовать деривационный потенциал существительных с нулевыми морфемами.

Материал для исследования составляют существительные с нулевыми окончаниями и имплицитными деривационными суффиксами.

Основные методы исследования:

1. Для определения статуса нулевых словообразовательных суффиксов в

русской морфемике и словообразовании применяется метод лингвистического описания, представленный такими приёмами, как сбор, наблюдение (для выявления слов с нулевыми словообразовательными суффиксами), сопоставление, обработка, систематизация и интерпретация материала, позволяющая рассмотреть различные точки зрения, существующие в современной русской лингвистике по проблеме выделения нулевых суффиксов.

2. В основе описания и систематизации типов слов с нулевыми словообразовательными аффиксами лежит метод словообразовательного анализа, представленный структурным приёмом (приём выделения словообразовательного форманта и его семантико-стилистическое описание) и приёмом сопоставления анализируемого слова с аналогичными по структуре словами.

3. Метод сплошной выборки лексических материалов используется для поиска слов интересующей нас структуры (с нулевыми окончаниями и суффиксами) в лексикографических и текстовых источниках.

Практическая ценность исследования состоит в том, что исследованные материалы могут использоваться в практике вузовского преподавания курса «Современный русский язык», при подготовке спецкурсов по дериватологии, а также в лексикографической деятельности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объём работы составляет ... страниц. Список использованной литературы включает... наименований.

Глава 1. Характеристика нулевой морфемы в современной лингвистике

1.1. Понятие языкового нуля

Общепризнанным в лингвистической науке являются понятия формы и содержания (плана выражения и плана содержания, означающего и означаемого), которые употребляются в связи с различными языковыми единицами. Так, например, под словом понимается «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» (ЛЭС, с. 464), под морфемой - «минимальный знак, т.е. такая единица, в которой за определённой фонетической формой (означающим) закреплено определённое содержание (означаемое) и которая не членится на более простые единицы того же рода» (Там же, с. 312) и т.д.

Таким образом, единицы языка являются двусторонними, или бинарными, дихотомическими: форма представляет собой «внутреннюю организацию содержания, строение, связь и способ взаимодействия частей и элементов» (Алефиренко 1998, с. 425).

Однако, как это ни парадоксально звучит, в языке нередки случаи, когда форма не выражена формально, т.е. план выражения языковой единицы может быть никак не представлен материально. Впрочем, по справедливому замечанию Б. Нормана, «пустое место» - тоже своего рода знак» (Норман 2001, с. 8). Вслед за А.М. Пешковским, лингвист приводит такие примеры: «Классифицируя обезьян, мы можем разделить их на а) хвостатых и б) бесхвостых: отсутствие хвоста — тоже признак! Описывая собравшихся на улице людей по их головным уборам, мы скажем: «Там были люди в шапках, шляпах, кепках, беретах, платках, а ещё - с непокрытой головой». Опять-таки отсутствие признака само есть полноценный классификационный признак. Так мы приходим к понятию минус-знака, или нулевого знака, активно используемому и в современной лингвистике» (Там же).

Продолжая размышления по поводу нулевого признака, Б. Норман отмечает, что «исчезновение одного знака приводит к перестройке («перекройке») всей системы. В частности, если в системе было всего два члена, то отмирание одного из них приведет к исчезновению второго, рушится все противопоставление. Как заметил М.В. Панов, семиотика - это та область, где действует уравнение $2-1=0$. Оставшийся в одиночестве знак - уже не знак. Пример: в древнерусском языке прилагательные во множественном числе имели категорию рода — мужского, женского, среднего - и соответствующие формы. Потом эти значения перестали различаться, но на письме противопоставление мужского и «женско-среднего» рода сохранялось довольно долго. Ещё в XVIII веке про дома надо было писать: «новые, красивые», а про окна или двери - «новыя, красивыя»... Затем второе окончание (-ия, -ыя) отмерло, забылось. Ну и что, остался только мужской род? Да нет, исчезла (во множественном числе прилагательных) вообще категория рода!» (Там же).

Весьма ценными для нашего исследования представляются размышления А.А. Реформатского: «Насколько нуль плох в жизни, настолько он важен в мысли. Без нуля мыслить нельзя. Нули бывают разные... Бывает истинный нуль - в любой системе счисления. «Система нуждается в нуле, чтобы стать ещё совершеннее» - приводил из индийских мудрецов В.Н. Топоров.

Бывают и иные нули. «Для вас он (Козулин) ничтожество, нуль, для нашего брата, не парящего высоко под небесами, он велик, всемогущ и великомудр» (А.П. Чехов, Торжество победителя).

А бывают и в лингвистике нули - они-то и не «идеальные», и не «козулины», а необходимый инвентарь системных отношений... Нули в любой семиотической системе необходимы - это прямое следствие знаковости, где при двух возможных в качестве одного бывает нуль. То же и при трёх и более. Собственно, вся дихотомия построена на отношении к нулю» (Реформатский 1987, с. 262).

Продолжая размышления, А.А. Реформатский утверждает, что «пошёл «нуль» от математиков и вот как он там определяется: «Нуль - число, обладающее тем свойством, что любое число при сложении с ним не меняется... Произведение любого числа на N . равно N .: $a \cdot 0 = 0$, $a = 0$ (БСЭ, т. 18, Изд. 3-е. М., 1974)» (Реформатский 1989, с. 46).

По мнению лингвиста, «из приведённых «определений» нуля ни «обывательское» (Чехов), ни строго математическое (из БСЭ) для лингвистики ничего не дают. А определение нуля в лингвистике очень нужно и важно. <...> Ведь для математики нуль - ничто, это только точка отсчёта и некоторый балансир нерезультативного или результативного (отрицательного!) счёта. А для «обывательского нуля» - это синоним «ничтожества», мелочь, хотя и наличная. А для лингвистики нуль - это прежде всего нечто сущее, это единица, с которой надо считаться» (Там же).

И.П. Иванова в статье «Морфемный статус нулевой морфемы» указывает, что понятие нулевой морфемы возникло как результат «теории обязательного структурного параллелизма», заключающейся в том, что «любой случай противопоставления, выраженного структурно сходными (или в какой-то степени сходными) единицами, предполагает полный структурный параллелизм данных единиц. <...> Нулевая морфема есть реальная единица, равноправная с эксплицитными морфемами» (Иванова 1973, с. 163, 166).

Заметим, что не все учёные признают явление языкового нуля. Так, например, данной проблеме посвящена книга Г. Ф. Мейера «Проблема нуля в лингвистике» (Meier G.F. *Das Zero-Problem in der Linguistik*. - Berlin, 1961). Как отмечает О. Н. Селивёрстова в рецензии на указанную книгу, автор приходит к отрицательному выводу о возможности нуля в языке: «функционирование знака «нуль», как и фонемы «нуль» не могло быть признано. Результат исследования представляет собой, таким образом, в

В первую очередь, отрицание понятия «нуля» в теории языка. Отклонено также понятие нуля как члена оппозиции» (Селивёрстова 1963, с. 128). Однако основные доводы автора, а именно признание лишь синтагматических отношений в языке и сведение роли оппозиций к минимуму (в результате чего нуль в языке лишается основания) рецензент считает неубедительными, как и многие другие положения работы.

Как нам представляется, лингвистические нули являются неотъемлемой частью языка - системы систем. Данный феномен можно наблюдать на различных языковых уровнях. Так, например, на фонетическом уровне нуль «виден» в словоформах некоторых существительных {платок — платка, день - дня, окно - окон, вишня — вишен и т.д.) (так называемые «беглые гласные») и др. На морфологическом уровне примером нуля служит отсутствие форм родительного падежа множественного числа у некоторых существительных {фата, мечта и т.д.), форм первого (иногда и второго) лица единственного числа у «недостаточных» глаголов {победить, дудеть, толпиться, светать, смеркаться и т.д.), нулевая флексия в различных формах (подробнее об этом см. п. 1.3.) и др.

Весьма широко явление языкового нуля представлено на синтаксическом уровне. Основоположителем учения о синтаксическом нуле является А.М. Пешковский. В работе «Русский синтаксис в научном освещении» учёный отмечает: «Вдумываясь в безглагольное сочетание он командир, мы замечаем, что, несмотря на отсутствие глагола, здесь создаются всё те же категории времени и наклонения, которые составляют сущность глагольности. <...> Обе категории мы сознаём здесь так же ясно, как если бы глагол был налицо» (Пешковский 1956, с. 258). При этом, как указывает лингвист, «нулевой способ обозначения прикрепился именно к настоящему времени, а не к прошедшему и не к будущему. <...> Настоящее время есть такая же нулевая категория по отношению к прошедшему и будущему» (Там же).

В современном языкознании явление синтаксического нуля носит название эллипсиса, под которым понимается «пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурная неполнота синтаксической конструкции» (ЛЭС, с. 592). На уровне предложения эллипсисом считается:

а) пропуск того или иного члена предложения, который можно легко восстановить из контекста {Он увлекался спортом, она -музыкой);

б) пропуск какого-либо компонента высказывания, который можно легко восстановить из конкретной речевой ситуации {Ему было около 30, ей же едва исполнилось 17 {о возрасте}};

в) пропуск глагола- связки в настоящем времени в простых предложениях, в которых подлежащее и сказуемое выражены именами существительными в именительном падеже либо инфинитивами {Мой друг - инженер; Заботиться о своём здоровье — первая необходимость}. В роли нулевой связки, как отмечает Ю.Т. Долин в статье «К теории синтаксического нуля», «может выступать не только утвердительная форма есть, но также и отрицательная глагольная форма нет (которая исторически образовалась на базе сочетания не есть): В комнате ни души; На небе ни облачка» (Долин 1995, с. 97).

Также явление эллипсиса можно наблюдать в неполных предложениях {Чем вы будете заниматься в выходные? - Поедем за город}.

На уровне словосочетания как эллипсис определяется «усечённое или служащее номинацией реалии словосочетание, структурная полнота и смысл которого восстанавливаются из конкретной ситуации или исторического контекста («1-ая Конная» - армия)» (ЛЭС, с. 592).

На основе эллипсиса иногда могут возникнуть новые лексические единицы, например: шампанское < шампанское вино; волосы до плеч < волосы, распущенные до плеч и т.д.

Явление языкового нуля на словообразовательном уровне (материально не выраженные формообразующие и словообразовательные морфемы) мы подробно рассмотрим в следующих параграфах.

Заметим, что не следует считать имплицитным членом любую отсутствующую единицу. Как справедливо отмечает И.П. Иванова, «языковой элемент, как правило, имеет и форму, и различительную способность (*distinctive value*), нуль же имеет только различительную способность. Он должен противопоставляться только эксплицитной форме, а не «акустическому нулю». Между тем нередко наличие нуля противопоставляется его отсутствию. <...> Так, в восклицании пишите! можно найти нулевое дополнение (письма) и т.д. Для описания системы языка такого рода произвольные построения ничего не дают, так как именно системный принцип в них отсутствует. <...> Нуль не может создавать собственный ряд; он может только функционировать в реально существующем морфологическом ряду. Нуль в этих случаях, собственно, просто создаёт некую искусственную симметрию; получается нечто вроде нарисованных на глухой стене окон, ради симметрии с той частью дома, где есть настоящие окна» (Иванова 1973, с. 163-166).

Таким образом, мы можем с большой долей вероятности утверждать, что лингвистические нули существуют: это подтверждается языковыми фактами на различных уровнях. Дальнейшего изучения требуют, в частности, нули на словообразовательном уровне.

1.2. История изучения нулевой морфемы в русском словообразовании

Понятие о нулевых морфемах впервые в русскую лингвистическую науку ввёл И.А. Бодуэн де Куртене. В работе «Николай Крушевский, его жизнь и научные труды» (1888), учёный, сопоставляя морфемы и звуки, указывает, что «непосредственная связь, параллельность этих двух сторон языка априори не является необходимой, и действительность этого не подтверждает» (Бодуэн де Куртене 1963, т. 1, с. 182). Чёткое определение нулевой морфемы лингвист даёт в работе «Введение в языковедение»: «Кроме морфем, состоящих из определённой произносительно-слуховой величины, мы должны принять непременно тоже морфемы нулевые, т.е. лишённые всякого произносительно-слухового состава и тем не менее ассоциируемые с известными семасиологическими и морфологическими представлениями» (Бодуэн де Куртене 1963, т. 2, с. 282).

Большой вклад в разработку теоретических вопросов нулевой аффиксации внёс В.В. Лопатин. В статье «Нулевая аффиксация в системе русского словообразования» лингвист, полемизируя со сторонниками бессуффиксного способа словообразования, отмечает, что «наиболее точным и последовательным представляется признание того, что в «безаффиксных» словообразовательных типах носителем словообразовательного значения является нулевой аффикс, т.е. значимое отсутствие аффикса в основе» (Лопатин 1966, с. 79), и называет данный способ словообразования нулевой суффиксацией. В данной статье анализируются наиболее продуктивные в русском языке типы нулевых словообразовательных суффиксов существительных и прилагательных. Однако не затронут вопрос о нулевых адвербиальных и нумеральных образованиях. Следует заметить, что, опровергая концепцию безаффиксного (бессуффиксного) способа словообразования, В.В. Лопатин, тем не менее, достаточно часто использует

этот термин для описания дериватов с нулевыми суффиксами. В.В. Лопатин продолжает полемику с противниками концепции нулевого суффикса в статье «Проблемы нулевого словообразовательного аффикса». По словам лингвиста, «как сторонники, так и противники ётой концепции сходятся, однако, на том, что в образованиях типа синий — синь, тихий - тишь, вырезать - вырез, входить — вход, задирать — задира не может идти речи о каком-то особом «фонетико-морфологическом» способе словообразования, как и об образовании с помощью «сокращения основы», поскольку и чередования, и усечение основ являются здесь, как и при обычной суффиксации, дополнительным, необязательным морфонологическим средством» (Лопатин 1975, с. 390). Наиболее последовательной концепцией, противопоставленной концепции нулевого суффикса, В.В. Лопатин считает теорию конверсии (способа замены флексий, флексийного (флексивного) способа), анализ которой, по словам лингвиста, позволяет прийти к выводу, что «в состав форманта при нулевой суффиксации входит не только нулевой суффикс, но и система флексий мотивированного слова» (Там же, с. 391).

Основные возражения противников концепции нулевого словообразовательного суффикса, по заключению В.В. Лопатина, сводятся к тому, что «в отличие от нулевого окончания, которое имеет сильное системное обоснование (в рамках одной парадигмы и разных парадигм), мотивация нулевого суффикса слаба, поскольку она опирается на синонимические ряды» и «мотивирующее и мотивированное («основное» 32 и «производное») слова являются синхронически неравноправными, а потому не могут быть включены в некую единую парадигму, подобную словоизменительной (последняя состоит из равноправных сосуществующих форм)» (Там же, с. 396, 398). В данной работе лингвист убедительно и последовательно опровергает приведённые выше суждения. Приведём аргументы дериватолога. Во-первых, нулевая флексия, как справедливо замечает В.В. Лопатин, выделяется не только в падежной или иной

парадигме форм одного слова, но и в ряду синонимичных образований какого-либо грамматического значения. Например, в словоформе стен нулевая флексия выделяется на фоне форм стена, стены, ...стены и т.д., а также в ряду синонимических форм домов, ночей и т.д. с ненулевыми флексиями. Во-вторых, В.В. Лопатин, отмечая, что концепция нулевого суффикса опирается на синтагматические и на парадигматические отношения, предлагает включать в данную парадигму только параллельно мотивированные слова, исключая мотивирующее слово. Например, в субстантиве перевоз следует выделять нулевой суффикс не только потому, что в русском языке существуют существительные перевозка, чтение и т.п. с тождественными СЗ и материально выраженными суффиксами, но и потому, что данное существительное включается в словообразовательную парадигму: (перевозить) - перевоз, перевозка, перевозчик, перевозный. Говоря о механизме образования субстантивов с нулевыми суффиксами, В.В. Лопатин указывает, что ««перевод» корней-признаков и корней-действий в слова-существительные происходит за счёт суффиксов, которые формально никак не выражены» (Лопатин 1988, с. 10). Акцентируя внимание на возможности синонимии нулевых и формально выраженных суффиксов, учёный подчёркивает, что «такой «перевод» может осуществляться и с помощью формально выраженных суффиксов: син— синева, э/селт— ж:елтизна, двиг— движ:ение, кол— колка» (Там же). Подобное замечание находим также в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова: «Словообразовательная функция нулевых суффиксов особенно наглядно выступает там, где одно и то же словообразовательное значение в одних однокоренных словах передаётся материально выраженным суффиксом, а в других - нулевым (синева и синь, разогревание и разогрев)» (Тихонов 1990, т. I, с. 21).

Проблема нулевой суффиксации находит отражение и в работах Е.А. Земской. Необходимо отметить, что в одной из её ранних работ, а именно

в научно-популярном издании «Как делаются слова» (1963), Е.А. Земская называет дериваты типа разлом, зыбь, надпись бессуффиксными, добавляя, что подобным способом, в котором не участвуют словообразовательные морфемы, образуются только имена существительные (Земская 1963, с. 3738). Подобную трактовку можно объяснить, на наш взгляд, тем, что лингвист, придерживаясь научно-популярного жанра произведения, не стала вводить понятие нулевой суффиксации и нулевого суффикса (поскольку они требуют довольно сложной научной мотивировки), а ограничилась более простым и понятным для читателей-школьников термином «бессуффиксные существительные». Характеризуя состав словообразовательных морфем русского языка, Е.А. Земская указывает, что «словообразовательные аффиксы (подобно флексиям) могут быть не выражены никаким звуком или комплексом звуков. Такие аффиксы называют нулевыми» (Земская 1973, с. 37). Кроме того, по справедливому замечанию лингвиста, «значение 34 нулевых аффиксов может быть различным, т.е. существуют омонимичные нулевые аффиксы» (Земская 1989, с. 256). Авторы «Русской грамматики» (1980) и «Краткой русской грамматики» (2002), также являясь сторонниками концепции нулевого суффикса, отмечают, что «если некоторое значение (грамматическое или словообразовательное) обычно выражается в системе языка аффиксом (флексией, суффиксом) или входит в ряд противопоставленных друг другу грамматических значений, выражаемых аффиксами, то при отсутствии такого аффикса и каких-либо иных формальных средств отмечается значимое отсутствие аффикса, т. е. данное значение выражен о нулевы м аффиксальны м морфом » (Русская грамматика 1980, т. I, с. 130; Краткая русская грамматика 2002, с. 30).

Мы придерживаемся той точки зрения, что дериваты типа тишь, лов, выход образованы нулевой суффиксацией, поскольку данный вид деривационного способа, по нашему мнению, наиболее точно характеризует процесс образования подобных дериватов, логично и гармонично вписывается в систему других аффиксальных способов словообразования.

Итак, мы, вслед за В.В. Лопатиным, Е.А. Земской и другими лингвистами, полагаем, что выделение в системе деривационных способов такого вида суффиксального способа словообразования, как нулевая суффиксация, не только правомерно, но и необходимо.

1.3. Критерии выделения нулевых аффиксов

Нулевая аффиксация действует как в сфере формообразования, так и в сфере словообразования. Нулевыми формообразующими аффиксами могут быть флексии и суффиксы. Нулевыми словообразовательными аффиксами, по мнению абсолютного большинства лингвистов, могут быть только суффиксы, поскольку «слова с нулевыми аффиксами по своему значению и по соотношению с производящими входят в парадигматические ряды с производными, имеющими ненулевые суффиксы. Нулевых приставок в русском языке нет» (Земская 1973, 2018 С. 40).

Основной принцип выделения в слове нулевых морфем обосновал ещё И.А. Бодуэн де Куртенэ в статье «Количественность в языковом мышлении»: «В языковом мышлении мы должны принять понятие нулевого элемента... Нуль языкового мышления напоминает душу без тела. Сопоставленной с другими морфемами, обладающими отчётливым произносительно-слуховым составом, нулевой морфеме может быть свойственна морфологизация и семасиологизация» (Бодуэн де Куртенэ 1963, т. 2, С.314). Эту мысль великого учёного, по словам Г.А. Николаева, «можно считать непосредственной предшественницей идеи нулевых словообразовательных морфем» (Николаев 1978, с. 423).

Для выделения в словоформе нулевого формообразовательного аффикса необходимо пересечение двух рядов словоформ (синтагматического и парадигматического): горизонтального и вертикального.

Вертикальный	Г горизонтальный
Им. рук- И Р. рук- Х Д. рук - АМ В. рук-И Тв. рук-АМИ	Р.п. рук-Х, плеч-ЕЙ, пальц-ЕВ

Нулевые формообразующие аффиксы (суффиксы и флексии) ё выделяются в следующих грамматических формах:

1. В именах существительных:

1) мужского рода 2 (школьного) и 3 типа склонения в форме именительного- винительного падежей единственного числа (коньП, площадьП);

2) в некоторых формах родительного падежа (неодушевлённые) и родительного-винительного падежей (одушевлённые) множественного числа 1 и 2 склонения (мачтП, дискетП, мамП, училищП, чулокП).

2. В именах прилагательных:

1) в форме именительного-винительного падежей единственного числа мужского рода притяжательных прилагательных (барсучийП, телячийП, оленийП, маминП, дедовП, дядинП);

2) в краткой форме единственного числа мужского рода качественных прилагательных (умёнП, весели, задумчивП, ради, горазд и).

3. В глаголах и причастиях:

1) в форме прошедшего времени единственного числа мужского рода глаголов изъявительного и ёслагательного (условного) наклонений {говорили, изучали, бегали, читали бы, отдыхали бы};

2) в краткой форме единственного числа мужского рода прошедшего и настоящего времени страдательных причастий {написанП, привезёни, открытD, любимП};

3) в форме прошедшего времени единственного числа мужского рода некоторых глаголов (нёс0, вёз0);

4) в форме повелительного наклонения некоторых глаголов {сбрось0, вырел€ь0те).

4. В местоимениях:

1) в форме именительного падежа личного местоимения *онП*;

2) в форме именительного-винительного падежей единственного числа мужского рода некоторых притяжательных местоимений {свойП, твойП, наши, вашП};

3) в форме именительного-винительного падежей единственного числа мужского рода некоторых указательных, определительных и вопросительно-относительных местоимений (этотВ, каковП, весьП, сами, такови),

5. В именах числительных:

в форме именительного-винительного падежей количественных числительных (шестьП, пятнадцатьП, восемьПдесятьП, семьПсотП).

Рассмотрим критерии выделения нулевых словообразовательных суффиксов. Первым этапом выявления в производном слове нулевого словообразовательного суффикса должно стать определение направления производности. Как справедливо указывал М.А. Михайлов, «ёголько предварительное определение, какой член пары следует считать исходным, а какой производным, позволяет приписать нулевой суффикс определённому члену пары» (Михайлов 1976, с. 9). Такое определение в словообразовательных парах, одним из членов которой является дериват с нулевым суффиксом, осложняется тем, что внешне направление мотивации никак не выражено. По верному замечанию И.С. Улуханова, «направление мотивации устанавливается на основании семантических и формальных свойств слов, связанных мотивационными отношениями» (Улуханов 2001, с. 22). в Грамматике-70 предлагаются следующие критерии определения направления словообразовательной мотивации: «1) при различии

лексических значений сопоставляемых слов мотивированным является то, которое характеризуется большей формальной сложностью, т.е. содержит в

основе большее количество вычленяемых (помимо корня) звуковых отрезков: например, горох — горошина, безюать — выбеснать; 2) при различии лексических значений этих слов и одинаковом количестве вычленяемых в основах звуковых отрезков мотивированным является слово, характеризующееся большей семантической сложностью, например: химия - химик 'тот, кто занимается химией', художник — художница 'женщина-художник'; 3) слово, не являющееся стилистически нейтральным, не может быть мотивирующим, если сопоставляемое с ним слово стилистически нейтрально» (Грамматика 1970, с. 38).

Следует помнить, что определение направления словообразовательной мотивации не всегда однозначно; оно находится в зависимости от множества факторов и требует индивидуального подхода в каждом конкретном случае. Е.А. Земская придерживается мнения, что методику вычленения словообразовательных нулевых суффиксов можно усовершенствовать, если обратиться к словообразовательным отношениям между производным и производящим словами. Это позволит избежать распространённых ошибок выделения нулевого суффикса в составе нечленимой основы. Так, по мнению лингвиста, из двух имён существительных со значением отвлечённого действия промыв и гам нулевой суффикс выделяется только в слове промыв, как показывает обращение к производящей основе {промывать -^A промыв), поскольку слово гам является непроизводным словом [См.: Земская, Е. А. Словообразование // Современный русский язык. Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкина, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. / Под ред. В. А. Белошапкиной. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Высшая школа, 1989. - С. 256-259].

Е.А. Земская, как и В.В. Лопатин, считает, что для выделения в структуре производного слова нулевого словообразовательного суффикса необходимо соблюдение двух условий: «1) нулевой аффикс должен иметь синонимичные ненулевые аффиксы; 2) наряду с рассматриваемым словом

имеется однокоренное слово, более простое по смыслу, которое могло бы быть производящим для анализируемого в том случае, если деривационное значение последнего выражалось ненулевым аффиксом» (Земская 1989, с. 257). Так, например, существительное кума «крёстная мать по отношению к родителям крестника и к крёстному отцу» образовано посредством нулевого суффикса, поскольку в русском языке существуют производные с синонимичными суффиксами {воспитатель-ниц-а, поварих-а, уклад-чиц-а, дублёр-ш-а, дворян-к-а, княж-н-а, монах-ин-я, поэт-есса и т.п.) и более простое в формально-семантическом отношении существительное кум, являющееся мотивирующим для данного деривата. Достаточно отсутствия хотя бы одного из этих условий, чтобы невозможно было вычленить нулевой словообразовательный суффикс.

Итак, по справедливому замечанию В.В. Лопатина, «нулевой суффикс можно выделять лишь в словообразовательно мотивированных словах, с определёнными словообразовательными значениями, характерными для суффиксального способа, и к тому же при отсутствии каких-либо специфических, нехарактерных для материально выраженной суффиксации, словообразовательных средств» (Лопатин 1975, с. 395). Изложенная точка зрения на критерии выделения нулевых словообразовательных суффиксов разделяется большинством современных дериватологов, что, на наш взгляд, является безусловным свидетельством её «жизнеспособности».

Выводы

1. Понятие нулевой морфемы было введено в зависимости от характера плана выражения аффикса. Нулевыми аффиксами могут быть не любые аффиксы, а лишь те, употребление которых в определенной позиции является обязательным в соответствии закономерностями словообразовательной системы языка.

2. Под нулевой суффиксацией мы понимаем вид суффиксального способа образования производных посредством нулевого (материально не выраженного, имплицитного) суффикса, имеющего определённое словообразовательное значение.

3. Критериями выделения нулевого словообразовательного суффикса в слове являются:
а) наличие производящего, более простого в семантическом и/или формальном отношении; б) наличие парадигматических отношений с однокоренными словами (с синонимичными ненулевыми аффиксами); в) наличие словообразовательного значения, характерного для слов, образованных суффиксальным способом; г) отсутствие каких-либо нехарактерных для материально выраженной суффиксации словообразовательных средств.

4. Нулевая суффиксация действует в сфере образования имён существительных, имён прилагательных, имён числительных и наречий.

5. Ряд слов (имен существительных, прилагательных, глаголов, числительных, местоимений) русского языка имеют нулевую флексию, которая выполняет прежде всего словоизменяющую функцию, за редким исключением словообразовательную (например, раб - раба, ботаник - ботаника)

Поскольку общий корпус нулевых образований в русском языке

представлен прежде всего именами существительными, которые могут обозначать предмет (стол), его признак (чванливость) и действие (бег). Поэтому мы считаем целесообразным рассматривать место нулевых морфем в русской морфемике именно на примере имён существительных.

ГЛАВА II. МЕСТО НУЛЕВЫХ АФФИКСОВ В РУССКОЙ МОРФЕМИКЕ

2.1. Нулевые аффиксы как компоненты словообразовательных моделей имён существительных

Поскольку нулевая флексия, за исключением двух разобранных в первой главе случаев, участвует только в формообразовании. Этот факт рождает меньшее количество споров. Поэтому остановимся более подробно на моделях существительных с нулевыми суффиксами. В работе Гаврилкиной Т.Ю. приведена следующая классификация моделей с нулевыми суффиксами.

-0¹-

Регулярный, достаточно продуктивный суффикс, образующий существительные со значением 'отвлечённое действие, состояние' ('действие как процесс', 'единичное действие', 'многократное, длительное действие') от глаголов.

При образовании наблюдаются:

усечение производящей основы + перемещение ударения внутри ё производящей основы (+ чередование гласных (в том числе «нуль звука с гласным» в корне + чередование согласных на морфемном шве), например:
вдохнуть —> *вдох*, *распевать* —> *распев*, *выбирать* —> *выборы*, *проводить* —> *проводы*, *рожать* —> *роды* и т.д.

-0²

Достаточно регулярный и продуктивный суффикс, образующий существительные со значением 'результат действия' от глаголов.

При образовании наблюдаются:

усечение производящей основы + перемещение ударения внутри
производящей основы (+ чередование согласных на морфемном шве

«парный твёрдый/парный мягкий»), например: *выжимать* —> *выжим*, *вѣдписать*
—> *надпись* и т.д.

-0³-

Нерегулярный, непродуктивный суффикс, образующий существительные со значением ‘отвлечённый признак’ от прилагательных. При образовании наблюдаются:

чередование гласных в корне + чередование согласных на морфемном шве (в том числе «парный твёрдый/парный мягкий») (+ перемещение ударения внутри производящей основы), например: *зелёный* —> *зелень*, *тёмный* —> *темень*, *тихий* —> *тишь*, *сухой* —> *сушь* и т.д.

-0⁴-

Достаточно регулярный и продуктивный суффикс, образующий существительные со значением ‘лицо’ (‘лицо по интересам, склонностям, особенностям характера и т.п.’, ‘лицо - специалист в какой-либо области’, ‘лицо по отношению к действию’, ‘лицо - носитель признака’) от существительных, ё прилагательных и глаголов.

При образовании наблюдаются:

усечение производящей основы + чередование согласных «парный мягкий/парный твёрдый» на морфемном шве (+ перемещение ударения внутри производящей основы), например: *балетомания* —> *балетоман*, *археология* —> *археолог*, *транжирить* —> *транжира*, *вѣлегальный* —> *нелегал* и т.д.

-0⁵-

Нерегулярный, непродуктивный суффикс, образующий существительные

со значением ‘женскость’ от существительных.

В большинстве случаев при образовании дериватов отсутствуют морфонологические явления, например *маркиз* → *маркиза*, *жираф* → *жирафа*, *супруг* → *супруга* и т.д.

При образовании отдельных дериватов наблюдаются:

чередование согласных на морфемном шве (+ чередование гласных в корне (в том числе «гласный/нуль звука») + перемещение ударения с производящей основы на флексию + усечение производящей основы), например: *тесть* → *и тёща, *господин* → *госпожа*, *раб* → *раба*.

-0⁶-

Достаточно регулярный, но малопродуктивный суффикс, образующий существительные со значением ‘место’ (‘место действия’, ‘место как результат действия’, ‘место по характерному признаку’) от глаголов и прилагательных.

При образовании наблюдаются:

чередование согласных на морфемном шве (в том числе «парный твёрдый/парный мягкий») + усечение производящей основы (+ перемещение ударения внутри производящей основы), например: *въезжать*^{-А} *въезд*, *гладкий* → ■ *гладь*, *широкий* → ■ *ширь*, *высокий* → *высь* и т.д.

-0⁷-

Достаточно регулярный и продуктивный суффикс, образующий существительные со значением ‘предмет’ (‘предмет - носитель признака’, ‘предмет по отношению к действию’) от прилагательных и глаголов.

При образовании наблюдаются:

— усечение производящей основы + чередование согласных (в том числе «парный мягкий/парный твёрдый») на морфемном шве (+ перемещение ударения внутри производящей основы и с производящей основы на флексию + чередование гласных в корне), например:

мемориальный —* мемориал, *светить* —> свеча, *подносить* —> поднос, *добрый* —> добро, *тёплый* —> тепло и т.д.

2.2. Наиболее частотные модели существительных с нулевыми суффиксами в лексике лингвистических словарей 21 века.

Анализ материалов неологических словарей, фиксирующих лексику последних десятилетий XXI века (за основу был взят Толковый словарь современного русского языка. Лопатина В.В. 2013 г.), показал, что в исследуемый период наиболее востребованными являются следующие модели имён существительных с нулевыми морфемами. Перечислим их.

1. Самыми востребованными оказались в данный период имена существительные с нулевыми суффиксами, называющие отвлечённое действие, состояние, представленные как простыми, так и сложными дериватами. Например:

ввод - а, м. 1. см. ввести. 2. Место, через к-рое что-н. входит, вставляется куда-н.; приемная часть машины или установки. Электрический в. **ввоз** - ВВОЗ. **ВВОЗИТЬ**, **ВВОДНЫЙ**, **ВВОЗ-НОЙ** см. ввезти. **взлёт** -а, м. 1. см. взлететь. 2. перен. Подъем, воодушевление(высок.). В. творческой мысли. **внос** - а, м. 1. см. внести. 2. Внесенные в уплату чего-н. деньги.

взрыв - а, м. 1. см. взорвать, -ся. 2. Мгновенное разрушение чего-н. сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов; звук, сопровождающий такое разрушение. Разрушительный в. Ядерный в. Раздался в. 3. перен., чего. Внезапное сильное и шумное проявление чего-н. В. смеха. В. возмущения, негодования. II прил. взрывной, -ая, -ое (ко 2 знач.). **въезд** - а, м. 1. см. въехать. 2. Место, где въезжают. У въезда в город. II прил. въездной -ая, -ое. Въездная виза (дающая право на въезд). **выбор** - а, м. 1. см. выбрать. 2. То, из чего можно выбрать. Большой в.товаров. 3. О том, кто (или что) выбран (выбрано). Одобрить чей-н. в. * На выбор - с возможностью

выбрать по своему вкусу, усмотрению. Продавать яблоки по выбору. По выбору
 чему - по усмотрению. Взять помощников по своему выбору. **выборы** - ов.
 Избрание путем голосования (депутатов, главы государства, должностных
 лиц, членов организации). **вывал вывод** - а, м. 1. см. вывести. 2.
 Умозаключение, то, что выведено (см. вывести в 5 знач.). Важный в. Сделать
 необходимые выводы. 3. Провод, устройство, выходящее или выводящее что-
 н. наружу (спец.). **вывоз** - ВЫВОЗ, ВЫВОЗИТЬ см. вывезти. **выкуп** - а, м. 1.
 см. выкупить. 2. Плата, деньги, к-рыми выкупают. Потребовать большой в. за
 кого-что-н. **выпад** - а, м. 1. В спорте: выставление согнутой ноги в каком-н.
 направлении с упором туловища на эту ногу. 2. Враждебное действие,
 выступление против кого-чего-н. Злобный в. Необоснованный в. **выступ** - а,
 м. Выступающая часть чего-н. В. стены. II прил. выступной, -ая, -ое (спец.).
забег - а, м. В спорте: отдельное состязание в беге. Победитель в забеге на 100
 метров. **забой** -я, м. (спец.). 1. Постепенно продвигающаяся в ходе
 работ поверхность горной выработки. Работать в забое. 2, Торец скважины,
 разрушаемый буровым инструментом в процессе проходки. II прил.
 забойный, -ая, -ое. **запись** - и, ж. 1. см. записать. 2. То, что записано.
 Неразборчивая з. Тетрадь с записями. Музыкальные записи. 3. Документ о
 какой-н. сделке, акт (спец.). **заплыв** - а, м. В спорте: отдельное состязание в
 плавании. 3. брассом на сто метров. **запой** - я, м. 1. Периодическое
 продолжительное пьянство в следствие болезненного влечения к алкоголю.
 Страдать запоем. 2. запоем, нареч. 1) питье спиртного: длительно и
 непрерывно. Пить запоем; 2) перен., вообще длительно, не отрываясь (разг.).
 Читать запоем. II прил. запойный, -ая, -ое. **запрос** - а, м. 1. см. запросить. 2.
 Документ, запрашивающий о чем-н. (см. запросить в 1 знач.). Послать з. 3. мн.
 Потребности, интересы. Культурные запросы молодежи. **заход** - а, м. 1. см.
 зайти. 2. То же, что попытка (разг.). Со второго захода. **зачёс** -а, м. Зачесанная
 прядь волос. Зачесы на висках.

Данная модель, на наш взгляд, наиболее популярна в русском языке, потому
 что появляется на основе самой сильной системы в русском языке, системы

русского глагола.

откатить(ся) —> **откатО** 'Публ. Отход назад от прогрессивных идей, начинаний, действий' (С. 443),

откупиться —> **откупО** 1. см. откупиться. 2. Предоставляемое государством (за денежный взнос в казну) исключительное право на пользование чем-н., на получение каких-н. доходов или на продажу товаров (устар.). Винный о. Взять или отдать на о. что-н. (также перен.: в полное распоряжение). (473)

отлёт - см. отлететь. 2. О птицах, летательных аппаратах: отбытие, отправление в путь. Время отлета птиц на юг. О. дирижабля. * Быть на отлете (разг.) - собираться в скором времени уехать. Жить на отлете(разг.) - жить в стороне, на некотором расстоянии от чего-н. Держаться на отлете (разг.) - держаться особняком, не стремясь к близкому общению с другими. Держать на отлете что - на вытянутой руке. II прил. отлетный, -ая,-ое.

отлив - а, м. 1. см. отлить. 2. Периодически повторяющееся отступление границы моря, океана. В часы отлива. II прил.

отплата - ОТПЛАТА, -ы, ж. 1. см. отплатить. 2. Плата, воздаяние. О. за дружбу, за заботу. * В отплату за что, в знач. предлога с вин. п. - возмещающая что-н., за что-н.

отъезд - а.м. 1. см. отъезжать. 2. Отправление в путь. Неожиданный о. В день отъезда. Быть в отъезде (в отсутствии)

разогревать - > **разогревО** 'подготовка слушателей, зрителей к активному восприятию чего-л.' (Л).

И тд

К этой же группе субстантивов мы относим композиты, образованные сложно суффиксальным способом (сложением в сочетании с нулевой суффиксацией), соединяющие транспозиционное значение отвлечённого действия с синтагматическим СЗ.

Например:

голод и морить —> **голодоморО** '(в просторечии) 1. Массовый голод в России, на Украине 1932-33 гг., приведший к массовому вымиранию

населения.

Сам и распускать -> **самороспускО** - сложение с себя обязанностей, прекращение деятельности (к.-л. коллективного органа) по общей договорённости или по решению руководителя и т.п. Значительную часть субстантивов с вышеуказанным словообразовательным значением составляют разговорные слова и жаргонизмы. Например: напрягать(ся) — >• **напрягО** 'Разг. напряжение, беспокойное положение (в к.-л. сфере деятельности) (С. 410), торчать —> **торчО** 'Жарг. . 2. Состояние удовольствия, блаженства (первоначально от употребления спиртного или наркотика)' {торчать 'получать удовольствие, испытывать восхищение или удивление'} (С. 634), качать(ся) —» **качО** 'Жарг.

Бодибилдинг (С. 291) и т.п. Действительно, большое количество дериватов с нулевыми суффиксами принадлежит к разговорной либо жаргонной лексике не только в анализируемый период, но и в предыдущие периоды развития русского языка. Данное явление можно объяснить тем, что дериваты с нулевыми суффиксами способствуют экономии языковых средств, характеризуются выразительностью, образностью, эмоциональностью. Нулевые образования обладают значительной продуктивностью в разговорной, жаргонной речи также вследствие такой их функции, как « возможность акцентирования в тексте» (Грицких 2004, с. 51). Большинство существительных с данным словообразовательным значением имеет негативную коннотацию, поскольку, по нашему мнению, они появились в языке как отражение политических и социальных переворотов (перестройка, распад СССР, путч, резкий переход к демократическому строю, обилие непродуманных экономических и политических реформ.

2. Значительное количество субстантивов характеризуется словообразовательное значение 'лицо - специалист в какой-л. области'.

Например:

трасология -> **трасологО** - специалист в области трасологии (раздел криминалистики, занимающийся фиксацией и изучением следов, оставляемых

не месте преступления человеком, транспортным средством, орудием преступления и т.д., в целях идентификации)' (С. 546),

иридология -> иридолог 'специалист по иридологии (раздел медицины, изучающий взаимосвязь между каким-л. заболеванием и изменением радужной оболочки глаз)',

Агробиолог < - агробиология

Агрометеоролог – агрометеорология и т.д.

Анестезиолог - анестезиология

Антрополог -антропология

Археолог - археология

Астролог – астрология и т.д.

Аэролог, библиолог, биолог, богослов – ёбогословие 'специалист по богословию; бактериолог, венеролог, винодел, вирусолог, византолог, востоковед, вулканолог, гидробиолог, гидрогеолог, гидролог, гинеколог, гипнолог, гистолог, гельминтолог, гематолог, геоморфолог, геофизик, дерматолог, диетолог, египтолог, зоолог, идеолог, ихтиолог, кардиолог, климатолог, косметолог, космолог, криминолог, лексиколог, магнитолог, маляриолог, мартиролог, метеоролог, методолог, метролог, миколог, микробиолог, мифолог, морфолог, невропатолог, неофилолог, одонтолог, океанолог, онколог, орнитолог, остеолог, отоларинголог, офтальмолог, палеонтолог, паразитолог, патофизиолог, патролог, планетолог, психоневролог и т.д.

успех —> (*успеховедение) —> успеховедО 'о специалисте в области психологии, определяющем конкретному человеку задачи его социально-психологического поведения для достижения успеха в жизни, стимулирующем выполнение этих задач (в США)',

тюрьма —> (*тюрьмоведение) —» тюрьмоведО 'социолог (в США), изучающий условия жизни заключённых' и др. Появление в русском языке 90-х годов XX века большого количества имён существительных, имеющих

указанное словообразовательное значение, обусловлено, на наш взгляд, прежде всего внеязыковыми причинами. В конце прошлого столетия в России на фоне негативных общественно-политических преобразований наблюдается, тем не менее, резкое возрастание интереса к различным областям науки. Учёные, перед которыми открылась возможность общения и обмена опытом с зарубежными специалистами, быстрыми темпами начинают развивать новые, пока не исследованные отрасли медицины, социологии, политологии, литературоведения, языкознания и т.п. Это и обуславливает возникновение в русском языке новых слов — названий наук и, как следствие этого, именованных учёных — специалистов в этих науках.

2. Незначительная часть субстантивов имеет словообразовательное значение 'лицо по интересам, склонностям, особенностям характера и т.п.'. Например: макробиотика — макробиотО 'приверженец макробиотики - системы питания, отдающей предпочтение злакам, сырым овощам и фруктам' (С. 97),

работомания —> работоманО 'тот, кто, по мнению некоторых западных невропатологов, страдает работоманией (маниакальное состояние человека, выражающееся в чрезмерном увлечении работой)' и т.п. Иногда в данной группе субстантивов наблюдаются случаи чересступенчатого словообразования. Например: Китай —> (*китаефилия) —А китаефилО 'любитель всего китайского (языка, культуры, обычаев и т.п.)' (С. 77) и т.п. Возможно, данные слова уже существуют в языке, но пока не зафиксированы в словарях.

3. Достаточно продуктивными в описываемый период являются модели субстантивов, характеризующихся словообразовательным значением 'лицо по отношению к действию' и 'предмет по отношению к действию' (также в сочетании с синтагматическим значением).

4. Например: гарантировать -> гарантО '1 . Физическое или юридическое

лицо, отвечающее перед кредиторами в случае неисполнения должником своих обязательств (С. 168), кость и править - костоправО 'народный целитель, владеющий приёмами мануальной терапии' ; стена и ходить —> стеноходО 'игрушка в виде комка липкой резины с восемью отростками-ножками, который бросается на стену, оконное стекло, и игрушка медленно спускается, цепляясь за поверхность то одной, то другой ножкой', барда и проводить —> бардопроеодО 'устройство для транспортировки барды' (С. 24) и т.п.

5. Меньшей востребованностью характеризуются имена существительные, имеющие словообразовательное значение 'лицо - носитель признака', 'предмет - носитель признака'.

Например: нелегальный —» нелегалО 'Разг. Тот, кто находится на нелегальном положении; действует вне закона; не разрешён законом' (С. 421); чернопольный —> чернополО 'слон (шахматная фигура), который передвигается только по чёрным клеткам; чернопольный слон (в разг. проф. речи)' (С. 584), безналичный —> безналО 'Разг. Безналичные деньги; безналичный расчёт; противоп. нал' (С. 79), произвольный -А произволО '1. Проявление своеволия, отсутствие начал в поведении кого-л. 2. Проявление полной, неограниченной свободы, отсутствие контроля, регулирования в к.-л. сфере общественной жизни' (С, 515) и т.д.

6. Маловостребованными в русском языке сегодня являются субстантивы, имеющие такое словообразовательное значение, как 'многократное, длительное действие, состояние' (в сочетании с синтагматическим значением) (нормопотери 'мн. Потери, предусмотренные нормативными документами (в проф. речи)' (С. 326),

Некоторые субстантивы образуются « путём семантического расщепления производного слова на омонимы, при переходе нового значения в другой лексико- грамматический разряд внутри одной части речи» (

Мухаметдинова 2004, с. 30). Например: зараза 'о компьютерном вирусе (перен.)' (С. 161), выброс 'всплеск эмоций в результате какого-л. конфликта, столкновения (перен.)' (НРЛ-90, 94), картограф 'космический летательный аппарат, передающий на Землю информацию, на основании которой составляются карты планет (в разг. речи) (от картограф в знач. 'специалист по картографии)'' (С. 36). Однако данные существительные относятся к сфере семантического (лексикосемантического, по В.В. Виноградову) словообразования, а не морфологического, и, соответственно, не являются объектом нашего исследования.

Итак, нулевые омосуффиксы прежде всего востребованы при образовании субстантивов со значением лица и транспозиционной СК со значением отвлечённого действия. Данные производные образуются посредством нулевой суффиксации, сложения в сочетании с нулевой суффиксацией, а также префиксацией в сочетании с нулевой суффиксацией. Случаи чересступенчатого словообразования, вероятно, отражают значительную потребность в подобных словах, что позволяет обходиться без промежуточного звена. В указанный период реализуются не все возможные словообразовательные значения субстантивов, образованных нулевой суффиксацией. Невостребованными оказались такие деривационные значения, как 'женскость' и 'место'. Таким образом, анализ неологических словарей, фиксирующих лексику последних десятилетий, показал, что субстантивы с нулевыми суффиксами не утратили востребованности: они продолжают пополнять словарный состав русского языка.

Выводы

На основании исследования, проведённого во второй главе, можно сделать следующие выводы.

По данным Толкового ёловаря современного русского языка Лопатина В.В. 2013 г. субстантивы, образованные нулевой суффиксацией, имеют следующие словообразовательные значения: 'отвлечённое действие', 'специалист в какой-л. области', 'лицо по интересам, склонностям, особенностям характера и т.п.', 'лицо по отношению к действию', 'лицо - носитель признака', 'предмет по отношению к действию', 'предмет - носитель признака', 'отрицательный результат действия', 'многократное, длительное действие, состояние', 'отвлечённый признак'.

Нулевые омосуффиксы прежде всего востребованы при образовании субстантивов со значением лица и субстантивы, образованные от глагола со значением отвлечённого действия. Данные производные образуются посредством нулевой суффиксации, сложения в сочетании с нулевой суффиксацией, а также префиксацией в сочетании с нулевой суффиксацией.

Невостребованными оказались словообразовательные модели со следующими деривационными значениями, как 'женскость' и 'место'.

В целом, можно констатировать тот факт, что субстантивы с нулевыми суффиксами не утратили востребованности: они продолжают пополнять словарный состав русского языка.

Заключение

Проведенное исследование показало, что понятие языкового нуля оказывается очень важным не только в мире, в любой науке, но и для любого раздела лингвистики. Понятие нулевой морфемы было введено в зависимости от характера плана выражения аффикса. Нулевыми аффиксами могут быть не любые аффиксы, а лишь те, употребление которых в определенной позиции является обязательным в соответствии закономерностями словообразовательной системы языка.

В современном русском языке только две нулевые морфемы могут участвовать в словообразовании: это нулевая флексия и нулевой суффикс.

Основной функцией нулевой флексии является словоизменение, однако существуют две модели, где нулевое окончание является показателем словообразования (1. РабП м.р. -раба ж.р. 2. БотаникП – ботаника)

Под нулевой суффиксацией мы понимаем вид суффиксального способа образования производных посредством нулевого (материально не выраженного, имплицитного) суффикса, имеющего определённое словообразовательное значение.

Критериями выделения нулевого словообразовательного суффикса в слове являются:

- а) наличие производящего, более простого в семантическом и/или формальном отношении;
- б) наличие парадигматических отношений с однокоренными словами (с синонимичными ненулевыми аффиксами);
- в) наличие словообразовательного значения, характерного для слов, образованных суффиксальным способом;
- г) отсутствие каких-либо нехарактерных для материально выраженной

суффиксации словообразовательных средств.

Нулевая суффиксация действует в сфере образования имён существительных, имён прилагательных, имён числительных и наречий.

Поскольку общий корпус нулевых образований в русском языке представлен прежде всего именами существительными, которые могут обозначать предмет (стол), его признак (чванливость) и действие (бег), поэтому мы рассмотрели место нулевых морфем в русском словообразовании именно на примере имён существительных.

По данным Толкового словаря современного русского языка Лопатина В.В. 2013 г. субстантивы, образованные нулевой суффиксацией, имеют следующие словообразовательные значения: 'отвлечённое действие', 'специалист в какой-л. области', 'лицо по интересам, склонностям, особенностям характера и т.п.', 'лицо по отношению к действию', 'лицо - носитель признака', 'предмет по отношению к действию', 'предмет - носитель признака', 'отрицательный результат действия', 'многократное, длительное действие, состояние', 'отвлечённый признак'.

Нулевые омосуффиксы прежде всего востребованы при образовании субстантивов со значением лица (антрополог от антропология, археолог от археология и т.д.) и субстантивы, образованные от глагола со значением отвлечённого действия (вход от входить, занос от заносить и т.д.). Данные производные образуются не только посредством нулевой суффиксации, но и сложения в сочетании с нулевой суффиксацией (например, Сам и распускать -> **самораспускО** - сложение с себя обязанностей, прекращение деятельности (к.-л. коллективного органа) по общей договорённости или по решению руководителя и т.п).

Невостребованными сегодня, как показывает наше исследование, оказались словообразовательные модели со следующими деривационными значениями, как 'женскость' и 'место'.

В целом, можно констатировать тот факт, что субстантивы с нулевыми суффиксами не утратили востребованности: они продолжают пополнять словарный состав русского языка, обогащать русский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научные и учебные издания

2. Адливанкин, С. Ю. Модели словообразовательного процесса и способы словообразования / С. Ю. Адливанкин // Дери́вация и семантика: Слово - предложение - текст. - Пермь : Пермский гос. ун-т, 1986. - С. 6-13.
3. Азарх, Ю. С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка / Ю. С. Азарх / Отв. ред. Р. И. Аванесов, В. В. Иванов / АН СССР, Ин-т русского языка. - М. : Наука, -248 с.
4. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке / Н. Ф. Алефиренко. - М. : Флинта ; Наука, 2005. - 416 с. - ISBN 5-89349573-X (Флинта), 5-02-032584-8 (Наука).
5. Аминова, А. А. Из истории слов (на материале имён нулевой суффиксации и соотносительных глаголов) : учеб. пособие / А. А. Аминова. - Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1981.-97 с.
6. Араева, Л. А. Истоки и современное осмысление основных проблем русского словообразования / Л. А. Араева // Лингвистика как форма жизни : сб. науч. тр., посвящённый юбилею доктора
7. филологических наук, профессора, члена-корреспондента МАЛ ВШ Людмилы Алексеевны Араевой / под ред. П. А. Катышева. - Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002. — С. 4-24. - ISBN 5-8353-0108-1.
8. Архипов, И. К. Типы значений и номинативно- коммуникативные функции дериватов / И. К. Архипов // Дери́вация и семантика: Слово - предложение - текст. - Пермь : Пермский гос. ун-т, 1986. - С. 50-64.
9. Бабайцева, В. В. Русский язык: Теория : учеб. для 5-9 кл.

- общеобразоват. учреждений / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. - 5-е изд. - М. : Просвещение, 2012. - 256 с. - ISBN 5-09-007037-7.
10. Балалыкина, Э. А. Русское словообразование : учеб. пособие /
- 11.Э. А. Балалыкина, Г. А. Николаев. - Казань : Изд-во Казанского ун-та,
- 184 с.
12. Беленчикова, Р. О соотношении словообразовательного и лексического значений (на материале русских наименований места - *nomina loci*) / Р. Беленчиков // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность / отв. ред. С. И. Гиндин, Н. Н. Розанова. - М.: Научный мир, 1999. - С. 97-110.
13. Белякова, Г. В. Деривационный потенциал словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - № 8 : Общественные и гуманитарные науки : научный журнал. - СПб., 2007. - С. 15-25.
14. Белякова, Г. В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Белякова Галина Владимировна. - Волгоград : Перемена, 2008. - 39 с.
15. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные работы по общему языкознанию : в 2 т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. - М. : Изд-во АН СССР, 1963.
16. Борисова, Т. Г. Словообразовательная категория суффиксальных вещественных имён существительных с мутационным словообразовательным значением в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Г. Борисова. - Ставрополь : Ставропольский гос. ун-т, 2000. — 21 с.
17. Васильченко, С. М. Словообразовательные модели и их варианты в современном русском литературном языке (на материале суффиксальных имён существительных, обозначающих животных и

- неодушевлённые предметы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Васильченко Светлана Матвеевна. - Орёл : Орловский гос. пед. ин-т, 1970. -21 с.
18. Виноградов, В. В. Вопросы современного русского словообразования / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М. : Наука, 1975. - 560 с.
19. Виноградов, В. В. Об омонимии в русской лексикографической традиции / В. В. Виноградов // Избранные работы: Лексикология и лексикография. - М. : Наука, 1977. - С. 288-294.
20. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. - М. : Учпедгиз, 1947. - 784 с.
21. Виноградов, В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) / В. В. Виноградов // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. - М. : Наука, 1975. - С. 166-229.
22. Виноградова, В. Н. Стилистические средства словообразования / В. Н. Виноградова // Стилистические исследования / под ред. ВёД. Левина. — М. : Наука, 1972. - 318 с.
23. Винокур, Ё. О. Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1946. - Т. V.-Вып. -С. 315-322.
24. Герд, Аё С. Морфемика / А. С. Герд. - СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. - 176 с. - ISBN 5-288-03484-2.
25. Гинзбург, Е. Ё. Словообразование и синтаксис / Е. Ё. Гинзбург. -М. : Наука, 1979.-264 с.
26. Головин, В. Г. Принципы выделения словообразовательных частей слова и их характеристика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Головин Виктор Георгиевич. - СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1991. -44 с.
27. Грамматика русского языка : в 2 т. / АН СССР : Ин-т рус. яз. - М. : Изд

- во АН СССР, 1960. - Т. I—II.
28. Грамматика современного русского литературного языка. - М. : Наука, 1970. - 767 с.
29. Денисик, Лё Нё Словообразующий потенциал вещественных существительных в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Денисик Любовь Николаевна. - Киев : Киевский ордена Ленина и ордена Окт. революции гос. ун-т им. Т. Ё. Шевченко, 1988. - 16 с.
30. Ерофеева, И. В. Омонимия имён на *-ник* в истории русского языка / И. В. Ерофеева // Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых учёных / Казанё гос. ун-т ; Филол. фак-т ; ред. кол. : Н. А. Андрамонова (отв. ред.), М. А. Козырева, Ю. Кё Хачатурова, А. Э. Скворцов - Казань : Казан, гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. — С. 53ё59.
31. Жаналина, Л. К. О содержании и средствах выражения словообразовательного значения / Л. К. Жаналина // Филологические науки. — 2002. — № 4. - С. 62-74.
32. Жаналина, Л. К. Словообразовательное значение с позиции интегративного подхода / Л. К. Жаналина // Филологические науки. - 2004. - №
- С. 67-78.
33. Земская, Е. А. Как делаются слова / Е. А. Земская. — М. : Изд-во АН СССР, 1963.-96 с.
34. Земская, Е. А. Проблемы словообразования на современном этапе (в связи с XII Международной конференцией лингвистовё / Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. - 1978. - № 6ё- С. 112—123.
35. Земская, Е. А. Словообразование // Современный русский язык. Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапковой. - 2-е издё испр. и доп. - М.

- : Высшая школа, 2018. - 800 с. — ISBN 5-06-000191-1.
36. Иванова, И. П. Морфемный статус нулевой морфемы / И. П. Иванова // *Philologia. Исследования по языку и литературе [Сборник статей].* — Л. : Наука, 1983. - С. 163-168.
37. Изотов, В. П. Параметры описания системы способов русского словообразования : монография / В. П. Изотов. — Орёл : Орловский гос. ун-т, 1998. - 149 с.
38. Каде, Т. Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных / Т. Х. Каде. — Майкоп : Адыгейское республиканское книжное изд-во, 1993. - 166 с.
39. Красильникова, Е. В. Инвентарь морфем / Е. В. Красильникова // *Способы номинации в современном русском языке / отв. ред. Д. Н. Шмелёв.* — М. : Наука, 1982. - 296 с.
40. Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина и др. ; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина / РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. - М., 2002. - 726 с. ISBN 588744-043-0.
41. Кубрякова, Е. С. Производное слово в лексике и грамматике / Е. С. Кубрякова // *Слово в грамматике и словаре.* - М. : Наука, 1984. - С. 60-69.
42. Кубрякова, Е. С. Пути изучения формальных и содержательных характеристик производного слова / Е. С. Кубрякова // *Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : тезисы докладов Республиканской конференции (26-28 мая 1982 г.) : в 2 ч. - Гродно, 1982. - Ч. I. - С. 78-80.*
43. Лихтман, Р. И. Существует ли безаффиксный способ словообразования в русском языке / Р. И. Лихтман // *Вопросы языкознания.* — 1968. — № 2. - С. 51-59.
44. Лопатин, В. В. Нулевая аффиксация в системе русского

- словообразования / В. В. Лопатин // Вопросы языкознания. - 1966. - № 1. - С. 7687.
45. Лопатин, В. В. Основные ёдиницы сопоставительного описания словообразовательных систем славянских языков / В. В. Лопатин // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков / отв. ред. Г.
46. П. Немченко Словообразование. - М. : Наука, 1987. - С. 46-53.
47. Лопатин, В. В. Проблемы нулевого словообразовательного аффикса / В. В. Лопатин // Актуальные проблемы русского словообразования : [сборник статей / отв. ред. доц. А. Н. Тихонов]. — Ташкент, 1975. - Т. 143.- С. 390А02.
48. Лопатин, Вё В. Современный русский язык: Теоретический курс: [Словообразование. Морфология : учеб. для студентов-иностранцев] / В . В. Лопатинё И. Гё Милославский, М. А. Шелякин ; под ред. В. В. Иванова. - М. : Рус. яз., 1988. - 261, [1фс.
49. Максимов, В. И. Морфемика и словообразование / В. И. Максимов // Современный русский литературный язык : учеб. / под ред. акад. РАО В. Г. Костомарова и профё В. И. Максимова. - М. : Гардарики, 2003. - ISBN 5-82970141-3. - С. 307-362.
50. Марков, В. М. Явления нулевой суффиксации в русском языке / В. М. Марков // Избранные работы по русскому языку. - Казань, 2001. - С. 102 .
51. Милославский, ИёГ. Об ограничениях сочетаемости русских морфем / И. Г. Милославский // Вестник МГУ. Сер. филологии. - 1979. - № 3. - С. 3-14.
52. Милославский, И. Г. Свойства русских флексий / И. Г. Милославский // Русский язык в школе. - 1975. - № 3. ёС. 65-69.
53. Немченко, В. Н. Современный русский язык. Словообразование : [учеб . пособие для филол. спец. ун-тов] / В. Н. Немченко. - М. : Высшая школа, 1984. - 255 с.

54. Николаев, Г. А. Вопросы теории словообразования в ёрудах представителей Казанской лингвистической школы / Г. А. Николаев // Slavia Orientalis. - 1978. - № 3. - С. 100-107.
55. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении ё А. М. Пешковский. - 7-е изд. - М. : Учпедгиз, 1956. - 511 с.
56. Потиха, З. А. Современное русское словообразование / З. А. Потиха. - М. : Просвещение, 1970. - 384 ё.
57. Реформатский, А. А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии / А. А. Реформатский. ё М.: Наука, 1979. - 103 с.
58. Русская грамматика : в 2 т. / АН СССР ; Инёт рус. яз. ; гл. ред. Н. Ю. Шведова. - М. : Наука, 1980. - Т. 1.
59. Тихонов, А. Н. Основные понятия русского словообразования / А. Н. Тихонов // Словообразовательный словарь русского языка : ё 2 т. —
60. 2-е изд., стереотип. - М. : Рус. яз., 1990. - Т. I. - С. 18-51. - ISBN 5-20001091-8.
61. Тихонов, Аё Н. Русская морфемика / А. Н. Тихонов // Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика . - М. : Школа- Пресс, 1996. - С. 655-701. - ISBN 5-88527-119-4.
62. Тихонов, А. Н. Современный русский язык (Морфемика . Словообразование. Морфология) / А. Н. Тихонов. - Мё: Цитадель-трейд , 2002. - 464 с. - ISBN 5-7657-0213-9.
63. Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов ; РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - М., 1996. - 221 сё
64. Шанский, Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009. — 310 с.
65. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. - М. : Учпедгиз, 1957. - 188 с.

66. Эпштейн, М. Русский язык в свете творческой филологии / М.
Эпштейн // Знамя. - 2006. - № 1. - (Родная речь). - С. 192—207.
67. Янко - Триницкая, Н. А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода / Н. А. Янко-Триницкая // Развитие словообразования современного русского языка. - М. : Наука, 1966.-С. 167-210.
- 68.**

Словари

69. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. - 2-е изд., испр. - М. : АСТ ; Астрель, 2005. - 636 [4] с. -
70. ISBN 5-17-029963-X (ООО «Изд-во АСТ») ; ISBN 5-271-11397-8 (ООО «Изд-во Астрель»).
71. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. - М. : Эксмо, 2018. - 944 с. - ISBN 5-699-08073-2.
72. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Эксмо, 2013. – 928 с.
73. МАС-2 - Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Рус. яз., 1981-1984.
74. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. : ок. 145000 слов. - 2-е изд., стер. - М. : Рус. яз., 1990. - ISBN 5-20001091-8.